

МЕТОД КЕЙС-СТАДИ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ДЛЯ КЛИНИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ: УСЛОВИЯ И ТРУДНОСТИ УСПЕХА

Жданова М.Г.¹, Кудряшов И.С.^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет Минздрава РФ», Новосибирск, e-mail: jda13@ya.ru;

²ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», Новосибирск, e-mail: legat1983@gmail.com

---

В статье выявлены организационно-педагогические условия применения метода кейс-стади при обучении профессиональной этике клинических психологов первого курса медицинского вуза. Были зафиксированы особенности профессиональной этики российского психологического сообщества и их отражение в подготовке пси-специалистов в высшей школе. Профессиональная этика практических психологов слабо формализована, но определяет технику работы с клиентом. Российское психологическое сообщество пока слабо сформировано и не может уделять большого внимания профессиональной этике в подготовке клинических психологов и ее значению для формирования их этической позиции. Авторы проанализировали зарубежные практики формирования этической позиции пси-специалиста, указали их отличия от отечественного опыта. Метод кейс-стади рассмотрен в соотношении с анализом ситуации и применением теоретического знания для ее решения. Проанализировав трудности использования кейсов в своем опыте преподавания профессиональной этики российским студентам, авторы разработали педагогическую процедуру применения метода кейс-стади при подготовке пси-специалиста и алгоритм анализа кейсов для студентов. Авторы поддерживают следующие педагогические задачи ведения курса: формирование интереса к этико-теоретическому знанию и профессиональной этике клинических психологов, развитие личной ответственности за его реализацию и практику применения у будущих пси-специалистов.

Ключевые слова: профессиональная этика, клиническая психология, кейс-стади, мотивация студентов, профессиональная идентичность студента.

CASE STUDY FOR TEACHING PROFESSIONAL ETHICS OF CLINICAL PSYCHOLOGIST: CONDITION AND DIFFICULTIES OF SUCCESS

Zhdanova M.G.¹, Kudryashov I.S.^{1,2}

¹Federal state budgetary educational institution of higher education Novosibirsk state medical University, Novosibirsk, e-mail: jda13@ya.ru;

²Federal state autonomous educational institution of higher education Novosibirsk national research state University, Novosibirsk, e-mail: legat1983@gmail.com

---

The article reveals the organizational and pedagogical conditions of usage case studies in teaching professional ethics to clinical psychologists first year of medical school. The authors noted specifics of professional ethics of the Russian psychological community and its influence on qualifying psy-specialists in high school. Professional ethics of practicing psychologist weakly formalized, but it defines the techniques of interaction with the client. The Russian psychological community formed very low and that is why it cannot focus on the role of professional ethics in the educating of clinical psychologists and its importance for the formation of their ethical position. The authors analyzed the foreign experience of formation of ethical positions of psy-specialists and show differences from native experience. Method the case study considered with analysis of situation and usage ethical theory for solution. After analyzing the difficulties of using case studies in your teaching experience of professional ethics for Russian students, the authors developed a pedagogical procedure of application this method in teaching to psy-specialist and algorithm case studies for students. The authors endorse the following pedagogic aims of the course: support the interest to ethical theory, elaboration personal responsibility for realization and usage this theory in practice of future psy-specialists.

Keywords: professional ethics, clinical psychology, case study, student's motivation, professional identity of student.

Профессиональная этика клинических психологов имеет ряд особенностей. Во-первых, этика психотерапевтического воздействия слабо формализована и, возможно, не поддается такой формализации, т.к. связана с индивидуальными явлениями. Во-вторых, в

психологической помощи вопросы этики, техники работы с клиентом и методологии исследования взаимосвязаны. В то время как для врача общение с клиентом и его лечение разделены как методологически, так и фактически. Например, использование классических правил биоэтики, идущих от Гиппократа, в психологии затруднительно: нет объективных критериев «психического здоровья», сложно разграничить сферы «допустимого вмешательства» и «необходимого вреда». В этой ситуации трудно работать профессионалу психологу и еще труднее сориентироваться студенту факультета клинической психологии.

Этический кодекс психолога, принятый в 2012 г. Российским психологическим обществом (РПО) – важный шаг в направлении по формализации психотерапевтических воздействий. По сути это попытка синхронизировать базовые принципы отечественных психологов с требованиями Универсальной декларации этических принципов для психологов [1]. Рекомендации и нормы, демонстрируемые РПО в кодексе, имеют ряд недостатков: слабая связь с законодательством и сложившейся правовой практикой, чрезмерный акцент на научной объективности знаний, неясность или неадекватная/неисполнимая строгость формулировок и т.д. Вместе с тем они свидетельствуют о формировании ценностей психологического профессионального сообщества и о легитимизации его деятельности на их основе.

Надежды на контроль извне (через стандарты, контролирующие инстанции, лицензирование и т.п.) часто приводят к негативным последствиям на практике. Например, необходимость контроля психотерапевтического процесса противоречит нормам конфиденциальности, а навязывание объективированных показателей ведет к формализму и отсутствию внимания к насущным проблемам клиентов. Переоценка запретов и деклараций является серьезной проблемой для профессиональных сообществ в связи с принятием норм, имеющих долгую историю обсуждения [2]. Профессиональная добросовестность - практически единственная защита общества и клиентов от некачественного лечения, негативных эффектов вмешательства и манипуляций. Подготовка кадров пси-специалистов связана с требованиями формирования у будущих специалистов ориентации на внутренний долг и добросовестное отношение к работе.

Преподавание профессиональной этики клиническим психологам игнорирует два момента. Во-первых, современный этап формирования и признания системы ценностей профессионального сообщества клинических психологов в российском обществе, а во-вторых, социально-психологические особенности процесса обучения клинических психологов по дисциплине «Профессиональная этика».

Цель статьи - выявить условия эффективного применения кейсов в преподавании профессиональной этики. Мы фиксируем особенности дисциплины профессиональной этики

клинических психологов и даем характеристику применения ситуационного анализа в преподавании профессиональной этики клиническим психологам. Мы рассматриваем кейс-стади в преподавании профессиональной этики в соотношении с анализом проблем профессиональной деятельности клинического психолога, а также анализом применения теоретического знания для решения ситуации. Анализ трудностей применения данного метода позволил очертить необходимые и достаточные условия для его эффективного использования в педагогической практике.

Гуманитарное знание обосновывает рекомендации и варианты решения проблем в системе социальных отношений. Инструментальный подход к этике редуцирует общение двух людей до правил этикета и действия объективных закономерностей. В отечественной психологической традиции сохраняется нечто вроде «комплекса неполноценности» по отношению к естественным наукам и их стандартам знания. Чрезмерные требования сциентистского и медикалистского толка к психотерапии по сути сводят всякую помощь до унифицированной диагностики и последующего медикаментозного купирования симптомов. О низкой эффективности такого подхода написано достаточно. Слабые эффекты со временем дает и формализованная, считавшаяся эмпирически подкрепленной когнитивно-поведенческая терапия (КПТ). Недавние исследования эффективности работы КПТ с депрессией показали, что в долгосрочной перспективе она не гарантирует даже минимального уровня защиты от рецидива [3]. И напротив, длительная психоаналитическая терапия, критикуемая сциентистской частью психологии, показывает довольно высокую эффективность [4]. Недооценка значимости гипотезы о бессознательном ведет к промахам в психотерапии. Она также обедняет теорию и педагогическую практику (о примере использования этой гипотезы подробнее см. [5]).

Требования сциентизма к психотерапии сводят психологическую помощь до унифицированной диагностики и последующего медикаментозного купирования симптомов. Психологическая диагностика становится процедурой получения объективного знания, свободного от личности психолога. Вера в могущество естественно-научных моделей основана на серьезной этической ошибке [6]. Любой метод диагностики раскрывает психику, давая возможность создать средства воздействия и манипуляции (а также ошибок и бессознательного воздействия). Установка естественно-научной модели исследовать человека как объект, игнорируя этические принципы, благодаря которым клиент и психолог связаны сложной системой обязательств и границ – это фундаментальная ошибка. Иными словами, в психологии (в т.ч. в пси-диагностике) нет общепонятной и неизменной границы между правилами изучения и взаимодействия с объектом и нормами регуляции поведения исследователя. Более того, и в логике развития/формирования специалиста, и в расстановке

акцентов в его деятельности этика отношения к субъекту имеет приоритет перед правилами обращения к субъекту. Как замечает Ж. Лакан, опыт психоаналитика – это опыт этический [7]. Во-первых, потому что любой психотерапевт сталкивается с моральными дилеммами клиентов, а во-вторых, потому что в основе его отношения к своим клиентам (объект исследования или субъект диалога?) уже заложена определенная сумма этических последствий.

С другой стороны, требования сциентизма должны акцентировать внимание на методологии профессионального труда, связи системы ценностей профессионального сообщества и выбора психологических техник, стратегии их применения в процессе подготовки клинического психолога. Это делает курс профессиональной этики точкой отчета, началом обретения профессиональной идентичности студентом.

Курс профессиональной этики посвящен знакомству студентов с основами труда клинического психолога. Этические вопросы рассматриваются на примере разбора ситуаций в профессиональной деятельности психолога. Сложность применения кейс-стади в обучении, а тем более в курсе профессиональной этики, подтолкнула нас к идее о необходимости охарактеризовать ситуационный анализ в преподавании профессиональной этики.

Федеральный образовательный стандарт клинической психологии предполагает самостоятельное приобщение студентов к ценностям профессионального сообщества. Так, студент вуза на 1 курсе получает общие знания о профессии, параллельно с этим узнает о ценностях и нормах профессионального сообщества в рамках дисциплины профессиональной этики. Однако на этом уровне обучения у студента нет представлений ни о мировоззренческих основах профессиональной деятельности, ни о специфике деятельности психолога [8, с. 2]. Согласно стандарту, изучая специализированное профессиональное знание на старших курсах, студент самостоятельно связывает их с требованиями профессионального долга. Какова вероятность, что, осуществляя профессиональную деятельность, молодой специалист будет действовать, руководствуясь ценностями профессионального сообщества? Не проще ли действовать, полагая, что существуют объективные закономерности, а общение людей подчинить правилам этикета?

Этот недостаток мог бы быть компенсирован обращением к этическим вопросам других преподавателей в своих курсах (например, при разборе случаев, примеров). На практике это реализовано слабо, в т.ч. из-за того, что многие преподаватели, не имея личной практики, уделяют больше внимания передаче теоретических знаний, а не формированию навыков и «личностного знания» (термин М. Полани).

Метод кейс-стади в семинарской работе это анализ проблемных ситуаций в профессиональной деятельности. Его цель – сформировать навык применения

теоретического знания при решении нестандартных практических задач, а также навык разработки управленческого решения на основе системы ценностей профессионального сообщества. Этот метод соотносит системы зафиксированного знания с системой ценностей, установками профессионального сообщества при выборе стратегии поведения членами профессионального сообщества [9; 10]. Во-первых, он ориентирует студентов на постоянную корректировку своей стратегии ведения пациентов. Во-вторых, лишает сциентизм позиции доминирования при реализации пси-специалистом профессиональной этики.

Связь между теоретическим знанием о ценностях и этическим поведением клинического психолога основана на его личном опыте рефлексии и самопознания. Без этого она лишь декларация, закрывающая разрыв между ценностями и установившимися моделями поведения. Как замечает О.В. Петрова [11], образ действий, регулирующих ценности человека и опыт не могут быть разделены (даже теоретически). В личности пси-специалиста они представляют собой единый стиль или комплексный симптом. Игнорирование в стандарте этих нюансов приводит к трудностям преподавания профессиональной этики клиническим психологам. Во-первых, отсутствие интереса у студентов к проблемам профессиональной этики. Во-вторых, декларация студентами социально приемлемых ответов и, как следствие, игнорирование роли личности психолога при его взаимодействии с клиентами. В-третьих, в этом контексте формирование знания о вариативности идеалов и ориентиров в психологическом консультировании и личной ответственности за это консультирующего психолога затруднительно. С нашей точки зрения, преодоление этих трудностей в курсе профессиональной этики закладывает фундамент приобщения будущих клинических психологов к ценностям их профессионального сообщества.

Выделяют два пути формирования профессионально-этического поведения на основе ситуационного анализа. Первый вариант реализован в европейских школах психоанализа и гештальт-терапии. Ключевую роль в формировании профессиональной этики играет личный опыт психотерапии и взаимодействие с сообществом (пример моральных авторитетов, процедуры принятия в сообщество, значимость репутации при фактической автономии и т.д.). Предполагается, что становление психотерапевта происходит через поиск этической позиции и моральных решений в профессиональном общении с клиентами. Профессиональное сообщество отвечает за то, чтобы дать ему средства для этого (теория, семинары и рекомендации по вопросам этики, личный анализ и широкая практика супервизий). Например, для психоаналитиков имеющих частную практику, профессиональная добросовестность является как конкурентным преимуществом, так и допуском в сообщество.

Второй вариант - англо-американская модель. Она распространена в крупных ассоциациях пси-специалистов в англоговорящих странах. Суть данной модели в детальном обсуждении и разработке всех аспектов практической деятельности, требующих регуляции. Ассоциация формализует правила и контролирует их исполнение, она же выступает в качестве арбитра и гаранта высоких стандартов профессии, защищающих общество. Эта модель предполагает, что каждый психотерапевт должен определить свое участие в той или иной профессиональной группе, и тем самым передоверить значительную часть этических решений наиболее авторитетным коллегам. Таким образом достигается ясность профессиональных требований и защита (в т.ч. юридическая) специалиста от разного рода этических казусов. Так, Американская Психологическая Ассоциация (АПА), хотя и декларирует отказ от унификации методик в этических вопросах, постоянно выпускает рекомендации или обязательные требования для всех своих членов. АПА часто проводит крупные конференции для выработки практических решений по различным вопросам отношений пси-специалиста и клиентов, в т.ч. довольно конкретным (например, стоит ли оповестить клиентов, если ноутбук психолога с конфиденциальными данными был похищен?) [12].

Выработает ли сообщество клинических психологов России свой вариант формирования профессиональной этики или выберет один из существующих? В отечественном сообществе психологов-практиков, а также преподавателей психологии пока нет единого вектора решения профессионально-этических проблем. Это связано как с долгим отсутствием требований общества, так и с довольно слабыми структурами и связями внутри психологического сообщества. Запреты и санкции хорошо очерчивают рамки того, что недопустимо в практике, но плохо отвечают на вопрос «как именно поступать?» в пространстве дозволенного. И здесь этическая позиция пси-специалиста – ключевой фактор адаптации психотерапии под человека, а не человека под формальные нормы, декларативные ценности. Для выработки этого критерия необходима практика ситуационного анализа во время подготовки клинического психолога и на протяжении его профессиональной деятельности.

Преподавание профессиональной этики для клинических психологов должно формировать интерес к рассмотрению соответствия этико-теоретических знаний и их реализации в деятельности пси-специалиста. Это проявляется, во-первых, в рефлексии над результатами действий, во-вторых, в критическом отношении к принятым стандартам, нормам и правилам работы с клиентами психологической помощи в ситуационном анализе. Как замечает Л.В. Садовая, *«обучающимся должна быть понятна прагматическая сущность учебного предмета, которая определяется последующим использованием в*

качестве интегративного, системообразующего основания в других областях знания. Прозрачность такой теоретико-прагматической цепочки для преподавателя и студентов является важнейшим условием этизации обучения» [13].

Мы выделили ряд требований к кейсам для курса профессиональной этики. Во-первых, цель их использования – найти проблемные моменты психотерапевтических ситуаций, касающихся этики. Во-вторых, кейсы должны быть разные по формату: с уже случившейся ошибкой и с ее возможностью в перспективе, с однозначным решением, с вариантами (обоснованными) и с необходимостью создать оригинальное (выйти за рамки простой альтернативы), с участием коллег по цеху и без них. В-третьих, необходимо приводить примеры ситуаций в разных организациях с различными моделями институционального разрешения этических проблем. Кейсы должны предлагать ситуации «моральной дилеммы», за которой лежит конфликт интересов и представлений.

Кейсы это элемент обучающей стратегии. Они часто представлены как success story или crush-case, т.е. случаями успеха или серьезной ошибки. Такие кейсы не подходят для курса профессиональной этики пси-специалистов. Кейсы лучше строить по аналогии со «случаями» в психоанализе или речевыми описаниями; структурированные кейсы по модели истории болезни могут быть интересны для изучения техники или методологии диагностики и психотерапии, но не для этики. Для этики кейсы интересны возможностью проблематизировать, анализировать и моделировать ситуации, а также возможностью примерить ту или иную роль на себя.

Анализ применения метода кейс-стади показал, что его эффективность зависит от двух факторов. Первый фактор – организация взаимодействия педагога и студента на основе этических принципов, сходных с принципами психолога. Ориентация на запрос, поддержка мотивации, право на ошибку и на индивидуальные ценности. Отказ от позиции безусловного авторитета знания у преподавателя. Эти и многие другие этические элементы психотерапии могут и должны быть реализованы в педагогическом общении в рамках курса профессиональной этики. Этика ни в коем случае не должна превращаться в декларации или набор релятивных суждений, скрывающих психологическую или иную выгоду. Акцент на познавательном аспекте в профессиональной этике также исключен. Этика – это всегда и знание, и его применение. Для нее важны пример, иллюстрация, практика. По этой причине все ключевые элементы курса проясняются преподавателем с точки зрения этики (а не с точки зрения авторитета или требований от вышестоящих инстанций, хотя и то и другое должно быть учтено).

Это означает очень высокие требования к педагогу, который на протяжении всего курса соответствует своим заявлениям. В этой ситуации он становится тьютором по

мотивации учащихся. Тьюторская позиция усиливает основную преподавательскую позицию, помогая компенсировать или встраивать в образовательный процесс индивидуальные особенности студентов. С этой позиции внимание преподавателя к оценке своих убеждений (их широты и глубины, отсутствия предубеждений), а также возможностям педагогического общения (прежде всего рамок диалога) усиливается, т.к. высок риск переоценки формальных рамок и занятие в речи позиции безусловно знающего. Как замечает Ф.Г. Майленова, даже убеждение о том, что с убеждениями можно работать, должно быть отрефлексировано, в т.ч. для определения границ собственной практики [14]. Такой подход позволяет проводить продуктивные аналогии. Например, требования, предъявляемые к слушателям курса (а также проблемы, которые у некоторых возникают в связи с этими требованиями) – хорошая аналогия того, как пси-специалист устанавливает границы и работает с ними. В то же время формализм в этих границах должен быть исключен.

Второй фактор – знание педагогом требований профессионального сообщества, профессиональной группы к системе ценностей будущих специалистов, их знаниям, умениям и навыкам, реализуемым на их основе [15, с. 20]. Это задает связь между необходимостью, возможностью и временным соответствием. Данная связь выстраивается благодаря ответу педагога на три вопроса:

- Что необходимо сформировать и на основе какой системы ценностей?
- Что достаточно сформировать на данном этапе обучения?
- Что возможно сформировать на данном этапе образовательных отношений?

Успех метода кейс-стади в преподавании курса профессиональной этики это результат реализации педагогической процедуры. Во-первых, актуализация этических проблем профессиональной практики для студентов. Во-вторых, логическая последовательность в рассмотрении кейсов. В-третьих, знакомство студентов с разнообразными формами проявления своей этической позиции в ходе занятий. Например, ролевая игра, диспут. В-четвертых, фиксация полученного нового представления, новой информации после занятия. В-пятых, формулировка вопросов о вариантах, возможностях и стратегии реализации системы этико-теоретического знания на практике во время обсуждения решений кейсов. В-шестых, поиск ответа на последующих занятиях, т.е. логическая последовательность занятий.

Цель этой процедуры - сформировать у студентов умение применять этико-теоретическое знание при решении практических ситуаций. Показателем этого выступают три факта. Прежде всего, самостоятельное решение студентом незнакомых кейсов по выработанным алгоритмам анализа ситуаций, применяя теоретическое знание в решении практических ситуаций. Умение выявить риски в ситуации и самостоятельно обосновать

варианты своего действия – второй факт. И наконец, третий факт – самостоятельная разработка обучающимся стратегии действий клинического психолога при решении ситуации.

Для организации освоения этико-теоретического знания по курсу «Профессиональная этика» мы предлагаем познакомить студентов на курсе профессиональной этики с двухуровневой системой вопросов (табл.). Вопросы первого уровня системы ориентируют студента в действиях с исходной информацией. Второго уровня – нацеливают на разработку решения ситуации и его реализацию.

Система вопросов для освоения этико-теоретического знания

Уровень вопросов	Вопросы			
1 уровень	Что это за ситуация?	Какая цель решения?	Как возможно решить ситуацию с минимальными потерями для участников?	При каких условиях выбранное решение возможно?
2 уровень	Какое знание необходимо для ее решения?	Как эта цель соотносится с системой ценностей профессионального сообщества и современного сообщества?	Что необходимо сделать/изменить для реализации решения?	Каковы шаги по реализации решения?

Курс профессиональной этики формирует интерес к этико-теоретическому знанию, его реализации, практике применения в работе клинического психолога. Условиями эффективного применения кейсов в преподавании данного курса выступают: во-первых, внимание педагога к этике взаимодействия с учащимися, а также взаимосвязь необходимости дать знание и возможности его трансляции на данном этапе подготовки психолога-специалиста, во-вторых, соблюдение педагогической процедуры применения этико-теоретического знания в реализации метода кейс-стади на занятиях по курсу профессиональной этики, в-третьих, подбор кейсов для организации освоения этико-теоретического знания в рамках педагогического общения.

Реализация этих условий позволяет надеяться на более осознанный выбор студентами теории и методов в психотерапии (предполагающих свои этические следствия), а также позиции при взаимодействии как внутри профессиональных сообществ, так и вовне.

Список литературы

1. Universal Declaration of Ethical Principles for Psychologists. - URL: <http://www.iupsys.net/about/governance/universal-declaration-of-ethical-principles-for-psychologists.html> (accessed 8.03.2018).
2. Форман Н., Роулз Р. Этические проблемы в психологии: британский опыт // Психология. – 2004. – № 1. – С. 110–123.
3. Johnsen T.J., Friberg O. The Effects of Cognitive Behavioral Therapy as an Anti-Depressive Treatment is Falling: A Meta-Analysis // Psychological Bulletin. – 2015. - May 11. - URL: <http://dx.doi.org/10.1037/bul0000015>. (accessed 8.03.2018).
4. Fonagy P., Srost F., Carlyle J. et al. Pragmatic randomized controlled trial of long-term psychoanalytic psychotherapy for treatment-resistant depression: the Tavistock Adult Depression Study (TADS) // Journal of World Psychiatry. - 2015. - № 14. - P. 312–321. - URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/wps.20267/pdf>. (accessed 8.03.2018).
5. Кудряшов И.С. Психоанализ и медицинская педагогика // Медицина и образование в Сибири: электронный научный журнал. – 2016. – № 2. - URL: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=2029 (дата обращения: 8.03.2018).
6. McConnell T. Moral dilemmas // Stanford Encyclopedia of Philosophy. - 2002. - URL: <http://plato.stanford.edu/entries/moral-dilemmas/> (accessed 8.03.2018).
7. Лакан Ж. Семинары. Книга 7. Этика психоанализа. – М.: Гнозис, Логос, 2006. – 416 с.
8. Цепелева Н.В. Методические аспекты преподавания профессиональной этики для клинических психологов // Медицина и педагогика в Сибири: электронный научный журнал. – 2014. – № 6. - URL: http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1573. (дата обращения: 8.03.2018).
9. Геец Н.Ф. Кейс-стади как технологический метод обучения // Концепт: научно-методический сетевой журнал. – 2017. – № S3. - URL: <http://e-koncept.ru/2017/470037.htm>. (дата обращения: 3.03.2018).
10. Стрелкова Н.Д. Учебные кейсы: опыт разработки и использования в обучении стратегическому менеджменту // Проблемы и перспективы использования метода case-study – междисциплинарный опыт: сб. научн. тр. по итогам междисциплинарного научного семинара кадрового резерва. – СПб.: НИУ ВШЭ, 2014. – С. 114-128.
11. Петрова О.В. Личностная проработанность как условие профессионального становления психологов-практиков // Вестник ТГУ. – 2008. – № 307. – С. 136-139.
12. Диянкова И. Некоторые этические проблемы в современной американской психотерапии и психологическом консультировании // Консультативная психология и

психотерапия. – 2002. – № 4. – С. 114–149.

13. Садовая Л.В. Актуальные проблемы преподавания профессиональной этики в высшей школе // Вестник РУДН. Сер.: Философия. – 2013. – № 3 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/aktualnye-problemy-prepodavaniya-professionalnoy-etiki-v-vuze>.

(дата обращения: 8.03.2018).

14. Майленова Ф.Г. Нравственно-психологические аспекты работы с убеждениями // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. – 2008. – Вып. 2. – С. 144–150.

15. Григорьев Д.А. Бизнес-тренинг: как это делается. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 288 с.